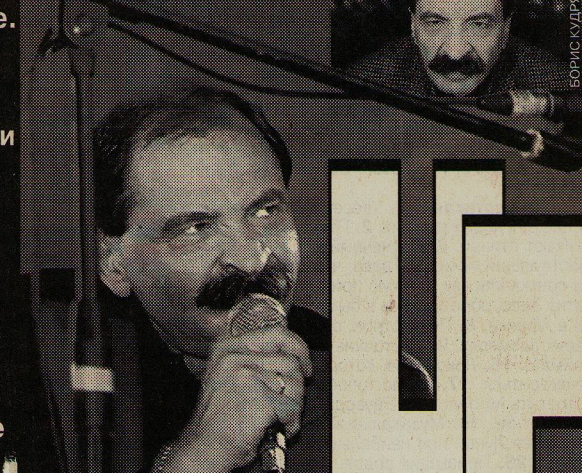

Юрий Стоянов. Моск. комсомолец - 2002 - 16 мая - с. 8.

Ведущая полосы Элина НИКОЛАЕВА
Тел. 256-95-31, факс 259-46-39

“Городку” 9 лет. На ТВ столько не живут. Три “ТЭФИ” в багаже. А когда-то Эрнст не взял программу на ОРТ... Авторы тем и текстов “Городка” живут в Одессе. Один из них, Трухнин, работает в крупном бизнесе. Но сами Олейников и Стоянов так и не стали бизнесменами. “Просто благодаря рекламе кофе, напитков, кетчупа, натяжных потолков мы стали жить лучше, — говорит Юрий Стоянов. — У меня, например, появилась возможность помогать людям, а раньше еле-еле на себя хватало”.

ЮРИЙ СТОЯНОВ: два

еврея

Юра, ты где-то сказал, что актерство бабская работа, — поясни, пожалуйста.

— Я говорю об этом исходя из опыта общения с себе подобными, с коллегами. Да, эта профессия очень часто портит людей. Появляются качества, очень странные для мужчины. Вследствие того, что карьера не состоялась, — чувство постоянной зависти, неудовлетворенности, вечного недоедания, безденежья. Многие мужчины становятся завистливыми, наушничают, сплетничают, экзальтированы, склонны к шизе какой-то и, как правило, невероятные жмоты.

— Ты этим не страдаешь?

— Поскольку я понимаю, что это плохо, то надеюсь, что нет.

— Ты правда отказался от роли Сальери в одном известном питерском театре?

— Нет. Это голубиная почта. Просто гипотетически мне вопрос задавали, возможен ли возврат в театр.

— Ты же когда-то играл Сальери?

— Нет, я играл Моцарта, а Сальери играл великий артист Стрельчик. По актерской части это один из моих учителей. Прошло много лет, его, к сожалению, нет в живых, а я уже совсем не Моцарт.

— Зато в “и другие” вы с Олейниковым тоже никогда уже не попадете...

— Нет. “И другие” — это не мы. Не от излишних амбиций, а потому, что слишком много лет мы были “и др.”

— Из-за чего вы с Олейниковым все время ругаетесь между собой?

— Да иногда из-за ничего. Такая искра проскакивает между людьми, которые работают вместе много лет. Илья тогда рассказывает анекдот про мужа, которого спрашивают на золотой свадьбе: “Вы 50 лет вместе с женой — и что, никогда уйти не хотелось?..” Он отвечает: “Уйти — нет. Убить — да”.

— Вы считаете, что с Олейниковым у вас все получается?

— В профессиональном плане?

— А какой у вас есть еще план?

— А вот и есть: Илья — потрясающий продюсер. Он пробивной такой парень. А в актерском плане у него получаются безумно органичные старики. Он потрясающе играет национальные типажи, очень мягко. Азербайджанские, узбекские, еврейские, молдавские, и очень хорошо играет моих мужей. И такой глазик бросает серьезный на меня: прекрати при мне напивать колготки... Органичность — очень важное его качество.

— А ты, значит, работаешь с авторами. Вот приходит тебе текст...

— Нет, текст не приходит, я за ним еду в Одессу. Иногда

не получается ежемесячно, и это меня очень свербит. Все лучшие передачи были сделаны, когда я долго сидел в Одессе. Я был бы рад, чтобы лет через 5—10 зрители посмотрели “Городок” и поняли бы, чем раньше жили люди: по каким улицам ходили, как одевались, как смеялись.

— Как, кстати, люди к вам относятся?

— Киркоровомании вокруг нас, к счастью, нет. И вообще слово “звезды” к нам не относится — нас воспринимают скорее как очень близких людей. Реакция на нас — “домашняя”.

— Как строятся ваши отношения с руководством Российского телевидения?

— Очень интересно строятся. Никак. Просто любят нас, и все. Наверное, я разозлю кого-то этой фразой, но 9 лет мы просто поставляем РТР эту передачу, и все. В это очень трудно поверить, но мы ни разу не получили упрека.

— Почему в “Городке” так мало звуковых пародий на известных личностей?

— Из всех комедийных дарований, которое есть у разных актеров, я считаю дар имитации не самым высоким. Я к этому отношусь очень спокойно, потому что знаю, что это очень легко. Это просто некая ступенечка к чему-то. Разговаривать, как Ельцин или Жириновский, — это просто особенность организма. На этом, с моей точки зрения, профессию строить нельзя.

— Это лето опять проведете в гастролях?

— Нет. Мы мало гастролируем — 5—6 дней в месяц. 22 дня уходит на передачу.

— У вас есть концертная программа, костюмы, декорации?

— Нет, мы пользуемся райкинским методом, когда перевоплощение происходит за счет каких-то деталей, масок, внешних приемов, не связанных с костюмами, мебелью.

— Как ты относишься к придуманному противопоставлению религии и актерства?

— Я никогда не слышал ни от одного священнослужителя упрека в том, чем мы занимаемся. Хотя мне почти внушили, что лицедейство, паясничество, фиглярство ими не поощряется. Однажды я шел по Лавре со своими друзьями, которых вывез, просто чтобы показать, какое это красивое и трогательное место. Вдруг из кельи тихо кто-то говорит: “Смотри, смотри...” Вот это для меня ценнее, чем все, что могут сказать остальные. Я получал очень интересные письма от священников, в которых были очень хорошие и добрые слова. Но я не люблю рассуждать на эту тему. Это очень личное, интимное дело.

— У тебя вторая жена?

— Третья.

— Какой ты любвеобильный!

— Да какой же любвеобильный? Три жены за 45 лет! По-моему, это редкое постоянство. К тому же все легально, в этом я искренен.

— То есть ты не приемлешь тайных отношений?

— Нет. Неинтересно, тяжело и от работы отвлекает. К тому же унижительно. Есть люди, которые “этому” посвящают полжизни, при этом золотые свадьбы справляют — сплошное лицемерие.

— Хорошо, этого штампа ты избежал, но о большой, огромной роли самой главной в твоей карьере — ты мечтаешь?

— Нет. У меня этого комплекса нет абсолютно. Что, мол, мы занимаемся работой второго сорта и вечно ходим озабоченные: когда же удастся что-нибудь серьезное сделать...

— Всего у вас снято около 80 программ?

— 96.

— Все они — собственность Российского телевидения?

— Да. Последние, большинство. Все авторские права отданы Российскому телевидению.

— А вам что останется?

— Имя. Я не испытываю ощущения человека, который все отдал, а в ответ ничего не получил. Боже упаси. В ответ есть эфир.

— Как вы дальше собираетесь развлекать зрителя?

— Нужно совершенствовать рубрику, которая называется “Скрытая камера”.

— Не всегда бывает она у вас удачная. Иногда просто людей жалко бывает.

— Плохо, когда жалко. Хорошо, чтобы они были нелепые, но не тупые, не убогие, не жалкие. Мы стараемся эту меру выдержать. Но существует огромная проблема этого жанра.

— Очень смешно было с почтовым ящиком, с гаишниками в Израиле...

— Нам трудно конкурировать, потому что сплошь и рядом “скрытые камеры” — это обман. В эфире бесконечное число подставных сюжетов. Люди играют, зная, что их снимают. Когда мне говорят: “Извини, старик, завтра я снимаюсь в “Скрытой камере”, и мы не можем встретиться”, — я схожу с ума. У нас в “Городке” все по-честному. Мои ребята с шести утра долбят асфальт, чтобы проложить кабель, оборудуют для меня канализационный люк. Там же устанавливают монитор. Когда начинаются эти съемки, у меня сердце пополам и язва открывается. Невозможно предвидеть реакцию случайного человека, и это самое ценное в “скрытой камере”. Недавно посмотрел одну киевскую “скрытую камеру” — у меня волосы дыбом встали. Как будто случайно человеку предлагают прокатиться на маленьком спортивном самолете. Он: “С удовольствием, я никогда не катался на этом самолете”. Они взлетают. Летчик с парашютом говорит: “Знаете, ребята, надоело уже, и вообще мне до ветру нужно”. И выпрыгивает с парашютом из самолета. Остается девушка и “случайный” герой. Естественно, девушка, которая рядом с ним, умеет водить самолет, и она его сажает. Бред. Это профессиональная нечистоплотность.

— Вы ко всем своим коллегам так требовательны?

— Пусть выходят десятки юмористических передач. Я обожаю всех наших коллег, я люблю эти передачи. Пока есть какая-то непредсказуемость, умение баловаться и валять дурака, до тех пор в этой стране будет выходить и наш “Городок”.

— Юра, полезный совет: как рассмешить компанию, как умело рассказать анекдот?

— Анекдот всегда надо рассказывать очень просто. Его надо рассказывать так, как будто это было с тобой. Не надо начинать с того, что “встретились два еврея”... Вот тогда будет смешно.

P.S. Программа “Первые лица” с участием Юрия Стоянова выйдет на канале ТНТ в субботу, 18 мая, в 19.00. Ведущая Элина Николаева.